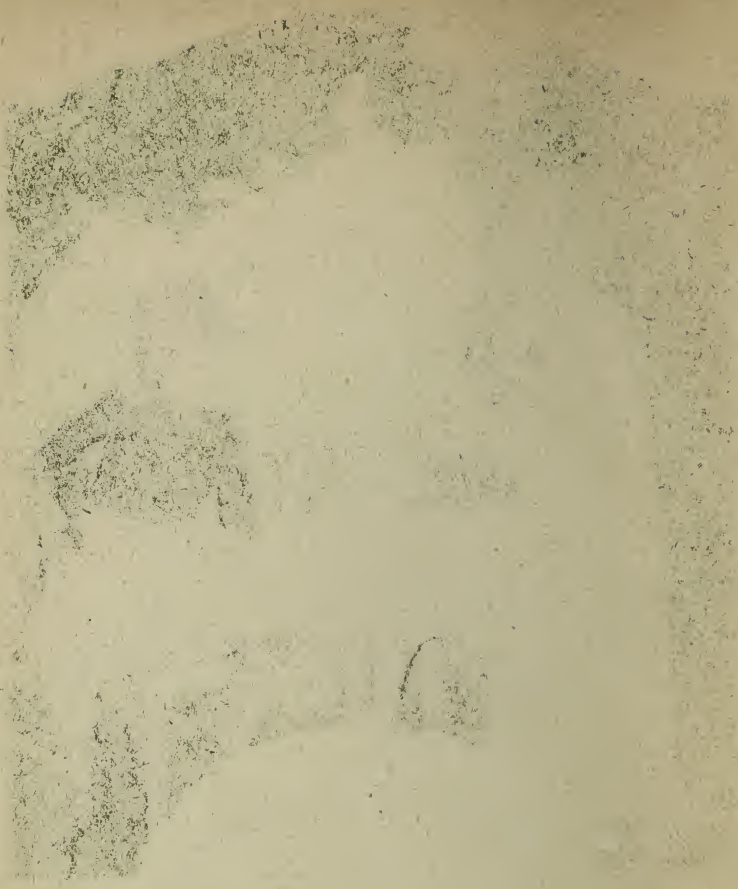
А. Заринъ.

I Неузнанный Царь. II Урокъ на всю Жизнь.

историческіе разсказы изъ жизни Императора Александра I.

Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника" СПБ., Мойка 32.

Т-во И. Д. Сытина Москва у Ильинскихъ воротъ



А. ЗАРИНЪ

I.

НЕУЗНАННЫЙ ЦАРЬ

II.

УРОКЪ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Два разсказа изъ жизни
императора Александра I.

Цѣна 5 коп.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1913.

Книгоиздательство
СПБ., Мойка 32.
„Сельскаго Вѣстника".

Т-во И. Д. Сытина
Москва
у Ильинскихъ воротъ

891.74
Z184
On

Императоры Петръ Великій, Павелъ I, Александръ I и Николай I любили иногда ходить по городу, какъ частныя лица. Нерѣдко во время такихъ прогулокъ съ ними происходили очень интересныя приключенія.

Особенно много такихъ разсказовъ сохранилось объ императорѣ Александрѣ I, большая часть которыхъ относится ко времени пребыванія его въ Вильнѣ въ 1812 году.

Императоръ Александръ пріѣхалъ въ Вильну передъ страшной войной съ Наполеономъ, 14-го апрѣля 1812 года, и уѣхалъ оттуда 14-го іюня того же года, послѣ вступленія Наполеона въ Россію.

Во время своего двухмѣсячнаго пребыванія въ Вильнѣ, выѣзжая часто въ окрестности на смотры войскамъ, государь любилъ, одинъ безъ свиты, гулять по городу и въ окрестностяхъ. Каждый такой выходъ монарха сопровождался то забавнымъ, то трогательнымъ эпизодомъ.

Было это 1-го мая.

Царь всталъ, по обыкновенію, въ 6 часовъ утра, напился чаю, съѣлъ обычныя два яйца, приказалъ подать себѣ шинель и вышелъ изъ дворца, сказавъ камердинеру, что пройдетъ къ Закрету, гдѣ обѣщался быть у генерала Бенигсена на крестинахъ.

Былъ уже десятый часъ.

Стояла чудная лѣтняя погода. На улицахъ народа почти не было, и государь, не обращая на себя ничьего вниманія, медленно пошелъ пѣшкомъ.

Пройдя нѣсколько улицъ, онъ взялъ извозчика и поѣхалъ на крестины. По дорогѣ ему надо было проѣзжать мимо нѣмецкаго кладбища; у воротъ кладбища онъ увидѣлъ толпу.

Женщины и мужчины были взволнованы. Слышался плачъ.

Государь приказалъ извозчику остановиться и вошелъ въ толпу, которая почтительно разступилась при видѣ офицера.

Въ серединѣ стоялъ пожилой пасторъ, а подлѣ него горько плакала женщина, къ ногамъ кото-

Императоръ Александръ I разговариваетъ съ пасторомъ у воротъ нѣмецкаго кладбища въ Вильнѣ.

рой, тоже съ плачемъ, прижималось пятеро дѣтей.

Государь подошелъ къ пастору, котораго звали Николай, почтительно ему поклонился и спросилъ:

— Это, вѣроятно, вдова съ дѣтьми, а мужъ только что похороненъ?

— Вы не ошиблись, господинъ офицеръ, я только что похоронилъ ея достойнаго мужа, сапожника Юліуса. Онъ былъ честный и хорошій работникъ. Теперь вдова и ея дѣти безъ всякихъ средствъ.

— Боже, — произнесъ государь, гладя по головѣ одного изъ плачущихъ дѣтей, — сколько на землѣ слезъ и горя.

— Господинъ офицеръ, — сказалъ тогда пасторъ, — я вижу, у васъ доброе сердце. Вы могли бы легко помочь бѣдной вдовѣ, если бы уговорили своихъ товарищей заказать у нея сапоги.

Государь невольно улыбнулся.

— Хорошо сошьютъ?

— Самъ частный приставъ заказывалъ намъ и хвалилъ, — сквозь слезы проговорила вдова.

— Всѣ знаютъ мастерскую Юліуса, на Первой Мостовой улицѣ! — сказалъ кто-то изъ толпы, а пасторъ отвѣтилъ:

— Попробуйте! Во всякомъ случаѣ сдѣлаете доброе дѣло.

Родственникъ вдовы, вѣроятно, тоже сапожникъ, осмотрѣлъ ноги царя и сказалъ:

— Пожалуй, у насъ вамъ и не угодятъ. Такіе сапоги только въ Петербургѣ сдѣлаютъ, но приставъ, дѣйствительно, лишь у Юліуса и заказывалъ.

Государь слушалъ и кивалъ ему съ улыбкою.

— Если ужъ самъ приставъ остался доволенъ, — наконецъ, сказалъ Александръ, — то я съ товарищами будемъ и подавно довольны.

Затѣмъ онъ обратился къ вдовѣ:

— Вы и пять малютокъ. Васъ шестеро. Ну, такъ вотъ вамъ задатокъ и сдѣлайте мнѣ и товарищамъ шесть паръ сапогъ. Я пришлю къ вамъ сказать, гдѣ и когда снять мѣрку

Царь подалъ вдовѣ шесть червонцевъ.

— Да благословитъ васъ Господь! — торжественно сказалъ пасторъ.

Монархъ благоговѣйно склонилъ голову и потомъ снова съ улыбкою сказалъ:

— Надѣюсь, что мастерская Юліуса постарается, а у меня рука легкая: Богъ дастъ найдется работа! До свиданія! — Поклонившись всѣмъ, онъ сѣлъ въ пролетку и поѣхалъ въ Закретъ, гдѣ его ждали Бенигсены и свита, стоя на подъѣздѣ.

Государь весело поздоровался со всѣми.

— Простите, что задержалъ! — весело сказалъ онъ. — За то сдѣлалъ дѣло. Тебѣ, Леонтій Леон-

тьевичъ,—обратился онъ къ Бенигсену,—и тебѣ, и тебѣ, и тебѣ, и тебѣ, — говорилъ онъ по очереди Барклаю-де-Толли, князю Волконскому, графу Толстому и Аракчееву: — всѣмъ заказалъ вамъ ботфорты у вдовы сапожника Юліуса.

И онъ разсказалъ про свою встрѣчу у кладбища.

Вскорѣ вся Вильна узнала, что государь заказалъ сапоги у вдовы сапожника Юліуса.

Вдова сидѣла въ своей маленькой мастерской, думая о своемъ горѣ, когда къ дверямъ мастерской другъ за другомъ стали подъѣзжать экипажи.

Выходили блестящіе офицеры, богатые господа, изящныя дамы, и всѣ наперерывъ заказывали ей ботфорты, сапоги, ботинки.

Словно золотой дождь посыпался на вдову. Она съ недоумѣніемъ качала головою и бормотала:

— Словно сонъ! Вотъ какая счастливая рука у офицера!

Въ полдень пришелъ къ ней пасторъ Николай.

Она поспѣшила разсказать ему про свою радость.

— И вы не знаете, кто былъ этотъ офицеръ?—спросилъ ее пасторъ.

— Кто?

— Государь! — отвѣтилъ пасторъ и прибавилъ: — я тогда и не подумалъ бы этого!

Въ мастерской вдовы Юліуса.

Вдова благоговѣйно взглянула на Распятіе.
— Это помогъ мнѣ Господь,—сказала она.
— Аминь!—подтвердилъ пасторъ.

Отъ заказчиковъ у вдовы Юліуса не было отбоя. Она расширила свою мастерскую; надъ дверью выставила царскій гербъ, въ первой комнатѣ по-

вѣсила портретъ государя, и еще въ 40-хъ годахъ виленскіе старожилы знали „Сапожную мастерскую подъ царскимъ орломъ“ госпожи Юліусъ. А сама Юліусъ, уже маленькая сморщенная старушка, каждому заказчику разсказывала про царя, который явился ей на помощь, какъ Божій ангелъ.

Во вторую половину своего царствованія императоръ Александръ I постоянно предпринималъ дальнія поѣздки по своему обширному государству.

Въ 1817 году онъ объѣхалъ центральную Россію; въ 1819 былъ въ Петрозаводскѣ, потомъ въ Архангельскѣ и оттуда проѣхалъ въ Торжокъ; въ 1820 г. ѣздилъ по западной Россіи, посѣтилъ Варшаву и Царство Польское; въ 1822 г. былъ въ Псковѣ, Витебскѣ и Вильнѣ; въ 1824 г. посѣтилъ снова Псковъ, Калугу, Смоленскъ, Тулу, Рязань, Тамбовъ, Пензу, Оренбургскій край, Екатеринославль, Вятку, Вологду, Новгородъ; въ 1825 г. ѣздилъ въ Ригу, Ревель, посѣтилъ земли войска Донского, былъ въ Крыму, вернулся въ Петербургъ; снова поѣхалъ въ заботахъ о здоровьѣ императрицы и скончался вдали отъ столицы, въ Таганрогѣ.

Эти поѣздки истинно благословеннаго царя были радостью и счастьемъ населенія. По всему

пути его встрѣчалъ народъ и несъ къ нему свои слезы, зная заранѣе, что жалобы не останутся безъ вниманія и разслѣдованія, что слезы будутъ осушены. Императоръ въ дорогѣ никому не отказывалъ въ пріемѣ и случалось, что на станціи онъ едва могъ найти себѣ отдыхъ. Доброта и внимательность его были необыкновенны; нерѣдко, слушая о несчастьяхъ какого-нибудь просителя, онъ не могъ удержаться отъ слезъ.

Во время своихъ путешествій государь любилъ необыкновенно быструю ѣзду.

Отъ станціи до станціи бѣшено мчалась телѣжка съ исправникомъ; за нею, запряженная четверкой коней съ форейторами [1]), неслась дорожная коляска съ государемъ и его неизмѣннымъ спутникомъ княземъ П. М. Волконскимъ, дальше въ коляскѣ ѣхалъ его оберъ-вагонмейстеръ, полковникъ А. Д. Соломка, а за нимъ—также постоянный спутникъ государя—лейбъ-медикъ, баронетъ Виллье. И весь этотъ поѣздъ мчался на колесахъ или полозьяхъ, въ хорошую или дурную погоду со всею скоростью конскаго бѣга.

Ночью царскій поѣздъ казался еще торжественнѣй и стремительнѣй.

---

[1]) Форейторъ—конюхъ, сидящій на передней лошади при запряжкѣ цугомъ (гусемъ по 2 лошади въ рядъ).

Впереди тогда ѣхалъ Соломка, а на козлахъ у него былъ казакъ Овчаровъ съ освѣтительнымъ приборомъ.

Форейторы неслись съ пылающими факелами въ рукахъ, у колясокъ зажигались фонари. Случалось, что окрестные жители узнавали о проѣздѣ государя ночью, и тогда по бокамъ дороги зажигали смоляныя бочки.

Аѳанасій Даниловичъ Соломка былъ человѣкъ очень нѣжной души и мягкаго сердца. Поступивъ въ 1815 году въ чинѣ майора въ главный штабъ Его Императорскаго Величества, онъ сразу былъ отмѣченъ государемъ, произведенъ въ подполковники и полковники, а когда государь задумалъ первую поѣздку по Россіи—въ 1817 году, онъ назначилъ Соломку своимъ оберъ-вагонмейстеромъ.

Это была хлопотливая, отвѣтственная и, въ то же время, почетная должность.

На обязанности вагонмейстера лежали всѣ заботы по дорогѣ. На станціяхъ во-время должны были быть готовы завтракъ, обѣдъ или ужинъ съ ночлегомъ; должны быть заготовлены лошади; исправность людей и экипажей лежала на немъ же; точное исполненіе маршрута находилось въ его вѣдѣніи; безопасность государя въ пути возлагалась на него же, и, кромѣ всего, онъ же принималъ прошенія и жалобы, разсматривалъ ихъ, докладывалъ государю и исполнялъ его резолюціи.

Государь отличалъ Соломку и всегда бралъ его съ собою.

Во время своего путешествія въ 1824 году государь остановился въ Вологдѣ. Былъ мартъ мѣсяцъ, на дворѣ стояла распутица. Площадь и улицы были покрыты непролазною грязью.

Государю приготовили остановку на станціи. Онъ вошелъ. На площади передъ станціей, по колѣна въ грязи, стояла толпа народа, — кто съ просьбою, кто съ жалобой, кто просто поглядѣть на царя.

Пока государь занятъ былъ умываньемъ и переодѣваніемъ, Соломка вышелъ на крыльцо для пріема прошеній. Заботливое начальство города настлало для него доски, чтобы онъ не запачкался въ грязи.

Со всѣхъ сторонъ протягивали къ нему бумаги. Нѣкоторые подходили и объясняли ему свои нужды. Соломка принималъ бумаги и записывалъ для памяти всѣ словесныя объясненія.

Государь умылся и, вытираясь полотенцемъ, подошелъ къ окошку. Изъ окна онъ видѣлъ и народъ, и Соломку.

Любящимъ, заботливымъ взглядомъ государь сталъ разсматривать толпу.

Кого здѣсь не было! и священникъ, и отставной военный, инвалидъ 12-го года, и крестьяне, и женщины, и дѣти.

Соломка принимаетъ бумаги просителей.

Вдругъ государь замѣтилъ въ сторонѣ поразившаго его человѣка, который былъ одѣтъ почти въ лохмотья; босыя ноги его стояли глубоко въ грязи; блѣдное исхудалое лицо выражало необыкновенное страданіе. У государя сжалось сердце отъ боли.

Онъ хотѣлъ крикнуть своему вагонмейстеру, чтобы тотъ тотчасъ позвалъ этого несчастнаго и разспросилъ его объ его горѣ, но въ эту минуту полковникъ окончилъ пріемъ прошеній, повернулся и вошелъ въ домъ.

Толпа стала расходиться.

Государь отошелъ отъ окна темнѣе ночи.

Въ дверяхъ показался Соломка.

— Завтракъ поданъ и ждетъ Вашего Величества!—доложилъ онъ.

Государь вдругъ обернулся къ нему, и лицо его вспыхнуло гнѣвомъ.

— Скажи мнѣ, Аѳанасій Даниловичъ, вожу я тебя съ собою, какъ куклу или для исполненія обязанностей?—грозно спросилъ онъ.

— Въ чемъ я провинился передъ Вашимъ Величествомъ?—смущенно спросилъ Соломка.

— Въ чемъ? Вы стояли лицомъ къ лицу передъ человѣческимъ страданьемъ, и ваше сердце осталось глухо!

— Я не понимаю словъ Вашего Величества,— уже пролепеталъ Соломка.

— Кто былъ тотъ человѣкъ, что стоялъ въ сторонѣ, въ лохмотьяхъ?—рѣзко спросилъ государь.

— Я самъ замѣтилъ его,—отвѣтилъ Соломка,—но онъ не подходилъ ко мнѣ, а потомъ скрылся.

— Онъ не подошелъ, и вамъ нѣтъ до него дѣла,—воскликнулъ государь.—Такъ! Вамъ трудно было ступить въ грязь, въ которой стояли мои подданные ногами! Къ вамъ надо подходить; вы слишкомъ важная особа!

Соломка стоялъ, какъ сраженный.

— Вы мнѣ непріятны,—рѣзко отрѣзалъ государь.—Идите и сейчасъ узнайте, что это за человѣкъ.

Соломка вышелъ, не помня себя отъ разстройства.

Государь за завтракомъ былъ мраченъ и почти не ѣлъ. Князь Волконскій и Виллье не рѣшались прервать тяжелаго молчанія.

Завтракъ окончился. Государь удалился въ отведенную ему комнату, приказавъ ввести Соломку, какъ только онъ появится.

Соломка быстро узналъ все о несчастномъ человѣкѣ. Въ городѣ, гдѣ всѣ обыватели знали другъ-друга, это было очень легко. Составивъ докладъ, онъ явился къ государю.

— Узналъ?—спросилъ государь.

— Точно такъ, Ваше Величество, — отвѣтилъ Соломка, подавая государю докладъ.

— Прочти!

Для Соломки это чтеніе показалось пыткою. Слишкомъ несчастенъ былъ тотъ человѣкъ, и Соломка чувствовалъ свою вину передъ нимъ.

— Читай громче! — нѣсколько разъ взволнованно повторялъ государь, и Соломка продолжалъ чтеніе своей записки прерывающимся голосомъ.

Жилъ подъ Вологдой помѣщикъ Козловъ съ женою и двумя дѣтьми. Во всей окрестности не было счастливѣе и согласнѣе этой любящей пары съ ихъ дѣтками.

Однажды Козловъ уѣхалъ на охоту. Возвращаясь, онъ увидѣлъ зарево пожара. Это горѣла его усадьба. Какъ безумный, онъ погналъ своего коня.

Пылали домъ, надворныя постройки, конюшни, амбары. Дворня въ ужасѣ металась вокругъ пожарища; мычали коровы, блеяли овцы, ржали лошади,—и все заглушалось трескомъ пожара.

Козловъ соскочилъ съ коня.

— Жена, дѣти?

Оказалось, жена и дѣти улеглись спозаранокъ спать и остались въ горящемъ домѣ. Козловъ кинулся въ пламя, но въ этотъ моментъ съ грохотомъ обрушился горящій домъ. Козловъ лишился чувствъ, и его, обгорѣлаго, едва успѣли вытащить изъ огня.

Очнулся онъ почти безумнымъ. Сгорѣли и усадьба, и всѣ запасы, и деревня; сгорѣли жена

и дѣти. Онъ сталъ нищъ и одинокъ. Жалкимъ, растеряннымъ онъ пришелъ въ городъ и тамъ устроился у своей старой кормилицы, торговавшей на рынкѣ пирогами. Она держала его изъ милости. Онъ бродилъ по улицамъ и всѣмъ разсказывалъ о своемъ несчастьѣ.

Государь слушалъ эту грустную повѣсть, и слезы текли по его щекамъ.

— И ты могъ... И ты могъ...—повторялъ онъ скорбнымъ голосомъ.

Соломка окончилъ чтеніе.

— Уйдите прочь!—сказалъ государь. — Я не могу васъ видѣть!

Когда государь близкимъ къ нему лицамъ говорилъ „вы“, это былъ знакъ его величайшей немилости.

Соломка вышелъ совершенно подавленный. Сознаніе своего промаха, немилость государя и страшное горе несчастнаго Козлова—все терзало его мягкое сердце.

Прошелъ часъ времени. Государь уже собирался въ дальнѣйшій путь. Разстроенный Соломка осматривалъ ямщиковъ, коней, экипажи, слѣдилъ за упряжкой и старался забыться въ своей дѣятельности.

Къ нему подошелъ князь Волконскій.

— Что случилось у васъ, Аѳанасій Даниловичъ?—спросилъ онъ участливо.

— А что?—беззвучно спросилъ Соломка.

— Государь за что-то недоволенъ вами. Сейчасъ онъ призвалъ меня и приказалъ передать вамъ свое рѣшеніе.

Сердце Соломки упало.

— Какое?

— Относительно какого-то Козлова. Помѣстить его до полнаго выздоровленія въ домъ призрѣнія, а послѣ выдать три тысячи для постройки и обзаведенія.

— Узнаю сердце государя!—забывая свое горе, воскликнулъ Соломка и бросился выполнять царскую волю.

Государь уѣзжалъ.

На площади снова толпился народъ.

Государь вышелъ на крыльцо, чтобы сѣсть въ коляску. Соломка по обычаю подошелъ помочь ему, но государь рѣзко отстранился и четко сказалъ:

— Не могу васъ видѣть больше!

Убитый Соломка едва доплелся до своего экипажа.

До конца своего путешествія государь совершенно не обращалъ вниманія на Соломку.

Несчастный Аѳанасій Даниловичъ потерялъ сонъ и аппетитъ. Положеніе его было ужасно и ничѣмъ непоправимо. Онъ долженъ былъ исполнять свои обязанности и имѣть дѣло лично съ государемъ, а въ то же время государь совершенно

какъ бы не замѣчалъ его и передавалъ свои приказанія черезъ князя Волконскаго.

Соломка не могъ забыть страшныхъ словъ государя: „Я васъ больше видѣть не могу“, и сознавалъ, что заслужилъ эту кару своей небрежностью къ участи несчастнаго.

На Соломку было страшно смотрѣть. Онъ осунулся и похудѣлъ, ясный взоръ его сталъ мутенъ, и глаза растерянно перебѣгали съ предмета на предметъ.

Князь Волконскій и Виллье искренно жалѣли его.

— Вы ему скажите, чтобы онъ такъ не убивался. Онъ можетъ съ ума сойти, — говорилъ Виллье князю. Князь пожималъ плечами.

— Я самъ боюсь этого. Вначалѣ онъ крѣпился. Теперь, когда я съ нимъ начинаю говорить, онъ плачетъ.

— Поскорѣе бы доѣхать, — говорилъ Виллье.

Волконскій раза два пытался обратить вниманіе государя на положеніе Соломки, но государь сразу прекращалъ бесѣду.

Государь возвратился въ Петербургъ въ началѣ апрѣля. Тотчасъ же Соломка подалъ прошеніе объ отставкѣ. Къ удивленію всѣхъ прошеніе не было принято.

При дворѣ уже знали объ опалѣ любимаго вагонмейстера, и большинство стали сторониться Соломки.

Тяжелѣе пытки нельзя было изобрѣсти.

Шла четвертая недѣля Великаго поста.

Государь говѣлъ.

Въ пятницу онъ вернулся отъ обѣдни и потребовалъ къ себѣ Соломку.

Соломка вошелъ къ нему ни живъ, ни мертвъ.

Государь сдѣлалъ къ Соломкѣ шагъ и сказалъ:

— Я сегодня буду исповѣдаться. Прости меня, если я причинилъ тебѣ какое зло.

— Ваше Величество, простите мою вину. Я тоже говѣю!—прошепталъ Соломка и въ слезахъ опустился на колѣна.

— Богъ проститъ!—и государь отвернулся.

Соломка вышелъ.

Потянулись дни, но обращеніе государя осталось то же. Словно не было между ними недавняго разговора.

Соломка чувствовалъ, что еще не долго, и онъ готовъ будетъ наложить на себя руки.

Онъ совсѣмъ уединился и только по долгу службы являлся иногда во дворецъ.

Нельзя было не явиться во дворецъ и къ Свѣтлой заутренѣ на Пасху.

Соломка пріѣхалъ и затерялся въ толпѣ.

Служба шла. Вотъ двинулся крестный ходъ. Загремѣло радостное „Христосъ Воскресе!“ и снова, и снова.

Священникъ вышелъ на амвонъ и громко провозгласилъ радостную вѣсть и поздравленіе.

Государь облобызался съ нимъ, потомъ съ императрицами, съ Николаемъ Павловичемъ и его супругою и вдругъ громко сказалъ:

— Аѳанасій Даниловичъ!

У Соломки закружилась голова. Придворные, уже начавшіе было отворачиваться отъ него, быстро обернулись и искательно раздвинулись, когда Соломка дрожащимъ шагомъ двинулся къ государю.

Лицо государя было свѣтло и радостно.

— Христосъ Воскресе! — сказалъ онъ опальному.

— Воистину Вос...—Соломка не могъ окончить отъ волненія, а государь уже лобызалъ его трижды.

Потомъ взялъ его руку и громко сказалъ:

— Поздравляю тебя съ свѣтлымъ праздникомъ и возвращеніемъ тебѣ прежняго моего расположенія!

Нервы Соломки не выдержали. Онъ громко заплакалъ и хотѣлъ склониться, но государь удержалъ его, и надъ ухомъ Соломки пронеслось легкимъ вѣяньемъ: — Будемъ сострадательны къ несчастнымъ...

— Рабъ твой,—пролепеталъ Соломка.

Это былъ суровый урокъ доброму Соломкѣ на всю его жизнь, и онъ не забылъ его. Александръ Благословенный скончался, императоръ Николай Павловичъ оставилъ Соломку при себѣ въ томъ же званіи вагонмейстера. Скончался и онъ, а Соломка продолжалъ исполнять ту же должность при Александрѣ Николаевичѣ до самой своей смерти.

Во всю дальнѣйшую службу не было болѣе его внимательнаго и добраго пріемщика прошеній и жалобъ. Во всякое время дня и ночи онъ готовъ былъ принять и выслушать несчастнаго, чтобы потомъ ходатайствовать передъ нимъ у государя, и просьба его всегда была уважена.

Это былъ истинный защитникъ обиженныхъ, униженныхъ и оскорбленныхъ.

Добрая улыбка не сходила съ его лица, добрый взглядъ голубыхъ глазъ нерѣдко туманился слезою, когда онъ говорилъ о несчастныхъ, и до конца жизни онъ не забывалъ мѣсяца, прожитаго имъ въ царской опалѣ.

— Будемъ сострадательны къ несчастнымъ,— стало цѣлью его жизни.

— Для меня Христосъ воскресъ въ Пасху 1824 года,—любилъ говорить онъ и, разсказавъ исторію царскаго гнѣва, а потомъ его милости, прибавлялъ: — словно небеса надо мною разверзлись, и я сразу прозрѣлъ. Да будетъ благословенна память Благословеннаго!

КЪ 300-ЛѢТІЮ ЦАРСТВОВ. ДОМА РОМАНОВЫХЪ

выпущены слѣдующія изданія (книги и брошюры подъ ред. засл. проф. П. Н. Жуковича):

1. Засл. проф. *Н. Михневичъ.* **Прошлое Россіи отъ Рюрика до Романовыхъ.** Ц. 30 к.
2. Проф. *А. Елчаниновъ.* **Державный Домъ Романовыхъ.** Ц. 30 к.
3. Засл. проф. *П. Жуковичъ.* **Смутное время и воцареніе Романовыхъ.** Ц. 25 к.
4. *Н. Дучинскій.* **Воцареніе Державнаго Дома Романовыхъ.** Ц. 3 к.
5. *Л. Погожева.* **Безвинный страдалецъ—Михаилъ Никитичъ Романовъ.** Ц. 5 к.
6. *Е. Поселянинъ.* **Царица Акастасія Романовна.** Ц. 5 к.
7. *Его же.* **Герои и подвижники лихолѣтья XVII вѣка.** Ц. 15 к.
8. *Его же.* **Родоначальникъ Дома Романовыхъ—Патріархъ Филаретъ.** Ц. 10 к.
9. *Его же.* **Сусакинъ и его потомки.** Ц. 5 к.
10. *Н. Дучинскій.* **Три вѣка на Руси.** Ц. 10 к. Къ книжкѣ изготовлено 50 свѣт. карт. для публ. пар. чтен.: черн. по 40 к., раскр. по 1 р.
11. *Его же.* **Подъ скипетромъ Державнаго Дома Романовыхъ.** Ц. 5 к.
12. Засл. проф. *Н. Михневичъ.* **Русь и Домъ Романовыхъ. Т. I. Исторія Россіи.** Ц. 40 к.
13. Проф. *П. Мигулинъ.* **Русь и Домъ Романовыхъ. Томъ II.** Ростъ Россіи въ экономическ. отношеніи. Ц. 50 к.
14. Проф. *С. Никоновъ.* **Россія и Домъ Романовыхъ.** Ростъ Россіи въ культурномъ отношеніи. Ц. 40 к.
15. *Г. Скверцовъ-Полиловъ.* **Михаилъ Ѳеодоровичъ.** Ц. 12 к.
16. *Н Ѳеодоровъ.* **Тишайшій Царь—Алексѣй Михайловичъ.** Ц. 10 к.
17. *Л. Погожева.* **Царь Ѳеодоръ. Царевна Софія.** Ц. 5 к.
18. Проф. *П. Ковалевскій.* **Петръ Великій.** Ц. 20 к.
19. *В. Мазуркевичъ.* **Императоръ Петръ II. Императрица Анна Іоанновна.** Ц. 5 к.
20. *Н. Носковъ.* **Императрица Елизавета Петровна. Императоръ Петръ III.** Ц. 10 к.
21. *Его же.* **Екатерина Великая.** Ц. 15 к.
22. *Н. Ѳеодоровъ.* **Императоръ Павелъ.** Ц. 5 к.
23. *Н. Дучинскій.* **Александръ Благословенный.** Ц. 10 к.
24. *А. Ефимовъ.* **Императ. Николай I.** Ц. 12 к.
25. *Н. Дучинскій.* **Царь-Освободитель.** Ц. 12 к.
26. *А. Д. Поповъ.* **Царь-Миротворецъ.** Ц. 12 к.
27. Проф. *А. Елчаниновъ.* **ЦАРСТВОВАНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.** Ц. 30 к.
28. *А. Заринъ.* **Изъ жизни Русскихъ Царей и Царицъ** (разсказы, характер. и т. п). Ц. 35 к.
29. *А. Заринъ.* **Царскія развлеченія и забавы за 300 лѣтъ.** Ц. 30 к.
30. *Его же.* **Любимыя мѣстопребыванія Русскихъ Государей.** Ц. 25 к.
31. *Н. Жервэ.* **Сподвижники Русскихъ Царей** (за 300 лѣтъ). Ц. 30 к.
32. *Н. Дучинскій.* **Три столѣтія.** (Изъ произв. русскихъ писателей и поэтовъ и юбилейн. сборникъ). Ц. 35 к.
33. *Н. Сергіевскій.* **На зарѣ царства.** Историч. романъ (изъ временъ царя Михаила Ѳеодоровича). Ц. 75 к.
34. *А. Заринъ* **1. Великій кормчій. 2. Разрушенное счастье.** Историческ. разсказы изъ временъ царя Михаила. Ц. 10 к.
35. *Его же.* **1. Божья воля. 2. Царскій соколъ.** Историческіе разсказы изъ временъ Алексѣя Михайловича. Ц. 25 к.
36. *Его же.* **По-хорошему.** Историч разсказъ изъ временъ Ѳеодора Алексѣевича. Ц. 10 к.
37. *Его же.* **1. Первый взлетъ. 2 Доброволецъ.** Ист. разск. изъ вр. Петра Вел. Ц. 20 к.
38. *Его же.* **1. Видѣніе. 2. Ангелъ-хранитель.** Историческіе разсказы изъ временъ Екатерины I и Петра II. Ц. 15 к.
39. *Его же.* **1. Стрѣлокъ. 2. Сказка.** Историческіе разсказы изъ временъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны. Ц. 15 к.
40. *Его же.* **Царицынъ подарокъ.** Историческ. разсказъ изъ временъ Екатерины II. Ц. 15 к.
41. *Его же,* **1. Неожиданное счастье 2. Царское великодушіе.** Историческіе разсказы изъ временъ Павла I и Николая I. Ц. 15 к.
42. *Его же.* **1. Неузнанный царь. 2. Урокъ на всю жизнь.** Историческіе разсказы изъ временъ Александра I. Ц. 5 к.
43. *Н. Соколовъ.* **За природнаго Царя.** Драм. сцены въ 6 карт. Пьеса къ предст. дозв. и къ предст. въ нар. театр. одобрена. Ц. 20 к.
44. *А. Котомкинъ.* **Кантата въ стихахъ** (безъ музыки). Ц. 5 к.
45. *А. С. Танѣевъ.* **Родина наша.** Музык. пьеса. Партитура и голоса. Ц. 50 к.
46. *И. Армсгеймеръ.* **Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ.** Въ стихахъ, съ музык. и пѣн. (съ сопровожд. свѣт. картинъ). Парт. 1 р. 50 к., оркестр. партіи 4 р. 16 свѣт. картинъ: черн. 6 р. 40 к., раскр. 16 р.

Портреты: Государя Императора 5 р., 1 р., 25 к., 5 к. **Государынь Императрицъ** 5 р., **Наслѣдника Цесаревича** 5 р., каждаго Государя изъ Дома Романовыхъ 1 р. 25 к. **Памятки къ 300-лѣтнему юбилею.** Ц. 1 р. 25 к., 50 к., 15 к., 5 к.

Альбомъ къ 300-лѣтію Царствующаго Дома Романовыхъ Ц. 25 к.

ВСѢ ЦѢНЫ ОЗНАЧЕНЫ БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.

Съ требованіями обращаться: 1) въ книгоизд. «Сельскаго Вѣстника»—Спб., Мойка, 32; 2) къ Т-ву И. Д. Сытина—Москва, у Ильинскихъ воротъ, или въ отдѣленія Т-ва И. Д. Сытина—въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Екатеринбургѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону и Иркутскѣ.

Цѣна 5 коп.

Литографія Т-ва И. Д. Сытина. Москва. 1913.